

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2141/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Костенко Филиппом Аркадьевичем (представлен адвокатами Ольгой Цейтлиной и Сергеем Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	28 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 21 марта 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание автора, суд, признание его виновным и наказание по обвинению в нецензурной брани в адрес полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость – явная необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	административный арест/задержание; свобода собраний; свобода мнений и их выражения, необходимые в демократическом обществе
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

GE.15-21312 (R) 130516 170516

* 1 5 2 1 3 1 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2141/2012*

<i>Представлено:</i>	Костенко Филиппом Аркадьевичем (представлен адвокатами Ольгой Цейтлиной и Сергеем Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	28 февраля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2141/2012, представленного ему в
соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о граж-
данских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Филипп Костенко, гражданин Российской Федерации, родившийся 14 января 1985 года. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения Российской Федерацией его прав по пункту 3 е) статьи 14 и статьям 19 и 21 Пакта¹. Автор представлен адвокатами Ольгой Цейтлиной и Сергеем Голубком.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотины Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресня, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор утверждает, что он является правозащитником и стал жертвой серьезной кампании притеснений, организованной против него властями. В период с 2008 по 2011 год ему были предъявлены обвинения в совершении ряда преступлений, связанных с распространением листовок, развешиванием плакатов, нарушением правил организации публичных мероприятий и другими формами активности. Он неоднократно приговаривался к уплате штрафов, а также к лишению свободы на 15 суток, которое он отбывал в период с 7 по 21 декабря 2011 года. 21 декабря 2011 года после освобождения из-под стражи он был тут же арестован вновь полицией города Санкт-Петербург за нецензурную брань в общественном месте. Из решения суда следует, что автор был задержан и ему были предъявлены обвинения в связи с событиями 16 октября 2011 года. В тот день автор и несколько других активистов принесли еду и воду в полицейский участок и попытались передать их своим содержавшимся под стражей знакомым. Сотрудники полицейского участка отказались принять их, после чего произошла словесная перепалка. Полиция арестовала автора и составила полицейский протокол, обвинив его в мелком хулиганстве, в частности в нецензурной брани в общественном месте. 22 декабря 2011 года автор предстал перед мировым судьей судебного участка № 153 для проведения разбирательства по данному правонарушению. В ходе слушаний мировой судья отклонил все ходатайства автора, в том числе о приостановлении разбирательства и вызове сотрудников полиции в качестве свидетелей, так как их письменные показания являлись единственным доказательством вины автора. В тот же день автор был признан виновным и приговорен к лишению свободы еще на 15 суток.

2.2 23 декабря 2011 года автор обжаловал это решение в Петроградском районном суде, приводя в качестве довода, в частности, тот факт, что суд использовал в качестве доказательства его вины показания сотрудников полиции, что ему было отказано в проведении перекрестного допроса полицейских и что назначенное ему наказание несоразмерно тяжести содеянного и нарушает его право на свободу выражения мнений. Районный суд отклонил апелляцию автора 26 декабря 2011 года. В неустановленную дату автор подал в Санкт-Петербургский городской суд ходатайство о пересмотре в порядке надзора судебного решения, приведя, в основном, те же аргументы. 13 февраля 2012 года суд отклонил это ходатайство. Автор отбыл свое наказание в полном объеме в декабре 2011 года и в январе 2012 года в специализированном центре содержания под стражей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. На момент представления сообщения против автора было возбуждено еще два дела.

2.3 Автор утверждает, что, хотя теоретически он может обратиться в Верховный Суд с ходатайством о пересмотре решения суда в порядке надзора, он не считает это эффективным средством правовой защиты и ссылается на практику Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека в этой связи. Автор считает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имели место серьезные нарушения процессуальных норм и его конституционных и процедурных прав в ходе проведенного в его отношении судебного разбирательства. Он утверждает, что, даже несмотря на то что ему были предъявлены административные обвинения, в его отношении велось уголовное судопроизводство по смыслу статьи 14 Пакта, так он по-

лучил наказание в виде лишения свободы и отбыл его. Автор, который на протяжении всего разбирательства утверждал, что обвинения в его адрес были сфабрикованы, заявляет, что ему было отказано в проведении перекрестного допроса свидетелей, чьи показания являлись единственным доказательством его вины; он утверждает, что это является нарушением его прав по пункту 3 е) статьи 14 Пакта. Он утверждает также, что это серьезнейшее нарушение негативно сказалось на честности процесса в целом в нарушение пункта 1) статьи 14 Пакта.

3.2 Автор утверждает далее, что, даже несмотря на то что он использовал ненормативную лексику в общественном месте, назначенное ему наказание несоразмерно тяжести содеянного. Принимая во внимание тот факт, что рассматриваемое преступление, как это было признано судами, имело ненасильственный и вербальный характер, наказание в виде лишения свободы нарушает права автора по статье 19 Пакта. Автор ссылается на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, в котором Комитет подчеркнул, что любые ограничения свободы выражения мнений должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности; он утверждает, что эти критерии следует применять также и при назначении наказания. Автор ссылается на практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой наказание в виде лишения свободы за использование права на свободу выражения мнений возможно, только если речь идет о ненавистнических высказываниях или подстрекательстве к насилию. Он утверждает, что ничто в его случае не указывает на то, что он произносил ненавистнические речи или подстрекал к насилию.

3.3 Автор утверждает также, что с учетом обстоятельств и той роли, которую он играет в обществе, его заключение под стражу по абсурдным и явно необоснованным обвинениям было направлено на ограничение его активности, в частности на то, чтобы помешать ему присутствовать и принимать участие в мирных протестах, которые были проведены в Санкт-Петербурге в декабре 2011 года, в нарушение его прав по статье 21 Пакта.

3.4 Автор просит государство-участник предоставить ему надлежащие средства правовой защиты, включая принесение публичных извинений, снятие с него уголовного обвинения и судимости и выплату компенсации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своих замечаниях от 17 августа 2012 года и от 17 февраля 2014 года государство-участник утверждает, что автор был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.1 («Мелкое хулиганство») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с постановлением мирового судьи судебного участка № 153 Санкт-Петербурга от 22 декабря 2011 года, и ему было назначено наказание в пределах, предусмотренных санкцией данной статьи, в виде административного ареста на 15 суток.

4.2 23 декабря 2011 года его адвокатом была подана апелляционная жалоба на это постановление, в которой утверждалось, что права автора были нарушены. В частности, в жалобе отмечалось, что судья отказался отложить рассмотрение дела, несмотря на плохое самочувствие автора. В жалобе также говорилось, что защита не имела возможности в полной мере ознакомиться с материалами дела, в действиях автора отсутствовал состав административного правонарушения, суд не учел показания свидетелей, а назначенное автору наказание было несоразмерно тяжести содеянного. 26 декабря 2011 года Петроградский

районный суд отклонил апелляционную жалобу. 13 февраля 2012 года Санкт-Петербургский городской суд отклонил последующую апелляцию, найдя доводы защиты необоснованными. Он отклонил утверждение автора о том, что в его действиях отсутствовал состав административного правонарушения, поскольку это не подтверждается соответствующим протоколом, в котором указано существо и обстоятельства совершенного преступления, а именно – мелкого хулиганства. Государство-участник ссылается на определение этого правонарушения и утверждает, что было установлено, что автор, находясь в общественном месте, выражался грубой нецензурной бранью, на замечания не реагировал, проявив тем самым явное неуважение к обществу, в связи с чем правонарушение было верно квалифицировано по части 1 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Довод о нарушении права автора на защиту не был подтвержден материалами дела.

4.3 Государство-участник отмечает, что дальнейшее судебное обжалование, в частности в Верховный Суд, автором не производилось. По его словам, в соответствии со статьей 126 Конституции, статьей 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе» и статьей 9 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции» Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по административным делам. На основании вышеизложенного государство-участник заявляет, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, что делает его сообщение неприемлемым в силу статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 В своем представлении от 20 сентября 2012 года автор отмечает заявление государства-участника о том, что при рассмотрении его дела положения внутреннего законодательства, в частности Кодекса об административных правонарушениях, нарушены не были. Он, однако, поясняет, что суть его жалобы касалась нарушения его защищаемых на международном уровне прав человека по статьям 14, 19 (согласно толкованию этого положения в замечании общего порядка № 34 Комитета) и 21 Пакта. Он выражает сожаление по поводу того, что в замечаниях государства-участника не рассматривались эти претензии, а Пакт даже не упоминался. Он утверждает, что государство-участник оставило его доводы без ответа, и в связи с этим просит Комитет принять решение в его пользу.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, он утверждает, что предлагаемая мера, а именно – подача в Верховный Суд ходатайства о пересмотре решения суда в порядке надзора, не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости. Он ссылается на предыдущие решения Комитета в этой связи² и утверждает, что государство-участник не привело никаких аргументов в пользу отхода от установившейся судебной практики Комитета.

² Автор ссылается на сообщение № 1866/2009, *Чеботарева против России*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 8.3, в которых Комитет отметил, что «процедуры надзорного производства в отношении вступивших в силу постановлений судов представляют собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи... и исчерпание которого необязательно для целей приемлемости».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, так как автор не подал апелляционную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, который является высшим судебным органом по административным делам, и, таким образом, не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что положения внутреннего законодательства, на которые ссылается государство-участник, а именно статья 126 Конституции, статья 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе» и статья 9 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции», не предусматривают какого-либо конкретного средства правовой защиты, а лишь описывают роль Верховного Суда в рамках внутренней правовой системы. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что единственным средством правовой защиты для него будет подача ходатайства о пересмотре решения суда в порядке надзора. Комитет ссылается на свою практику³, согласно которой подача председателю суда ходатайств о возбуждении надзорного производства в порядке обжалования судебных решений, которые уже вступили в силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты, и государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечивают эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела⁴. Государство-участник, однако, не продемонстрировало, когда и в каких случаях ходатайства на имя Председателя Верховного суда с просьбой о проведении надзорного производства были удовлетворены по делам, касаю-

³ См. сообщения № 836/1998, *Гелазаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919-1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 2021/2010, *Е.З. против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; № 2041/2011, *Дорофеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 11 июля 2014 года, пункт 9.6.

⁴ См. например, *Дорофеев против Российской Федерации*, пункт 9.6; *Гелазаускас против Литвы*, пункт 7.4; *П.Л. против Беларуси*, пункт 6.2; сообщения № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; *Шумилин против Беларуси*, пункт 8.3; № 1839/2008, *Комаровский против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1903/2009, *Юбко против Беларуси*, Соображения, принятые 17 марта 2014 года, пункт 8.3; № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 6.3.

щимся права на справедливое судебное разбирательство или свободу выражения мнений. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что статья 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им этого сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его заключение под стражу было абсурдным, явно необоснованным и направленным против его деятельности, в частности против его присутствия и участия в мирных протестах, которые были проведены в Санкт-Петербурге в декабре 2011 года, в нарушение его прав по статье 21 Пакта. В отсутствие других подробных и документированных сведений в поддержку этих утверждений или данных о том, рассматривались ли эти утверждения в соответствии с внутренними процедурами, Комитет пришел к выводу, что это утверждение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости. Жалоба, таким образом, является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет объявляет остальные утверждения по пункту 3 e) статьи 14 и статье 19 Пакта приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был задержан сразу же после отбытия тюремного заключения и обвинен в нецензурной брани исключительно на основании протокола, составленного сотрудниками полиции. На основании решений суда Комитет отмечает, что автор предстал перед судом и был признан виновным в связи с событиями 16 октября 2011 года, когда он вступил в словесную перепалку с сотрудниками полиции при попытке пронести еду и воду своим содержавшимся под стражей знакомым. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, даже несмотря на то что он использовал ненормативную лексику в общественном месте, назначенное ему наказание несоразмерно тяжести содеянного. В этой связи Комитет должен принять решение относительно того, считается ли неправомерным ограничением прав автора, гарантированных в статье 19 Пакта, факт задержания автора государством-участником, предъявления ему обвинений в совершении административного правонарушения и последующего наказания в виде тюремного заключения на 15 суток.

7.3 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он отмечает, что любые ограничения на осуществление прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19, должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁵.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор был арестован за нецензурную брань в общественном месте в нару-

⁵ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 22. См. также, например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.7.

шение части 1 статьи 20.1 Кодекса об административных правонарушениях и что он был осужден в соответствии с внутренним законодательством. Комитет также отмечает утверждения автора относительно того, что он высказывал свои возражения против действий полиции. Комитет отмечает, что арест, осуждение и наказание автора привели к ограничению его свободы выражения мнений. В этой связи Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что наложенные ограничения были необходимы в данном случае в одной из законных целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта⁶. Комитет отмечает, что критерий необходимости подразумевает пропорциональность в том смысле, что ограничение, налагаемое на свободу выражения мнения, должно быть пропорционально ценностям, защите которых оно служит⁷. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник, как представляется, настаивает на том, что осуждение и наказание автора были необходимы для защиты общественного порядка, оно не представило обоснований необходимости и соразмерности повторного ареста автора спустя два месяца после упомянутых событий и назначения ему максимального возможного наказания в соответствии с законодательством, а именно – 15 суток тюремного заключения, которое он отбыл. Даже если предположить, что его арест и заключение под стражу были произведены в соответствии с внутренним законодательством, а его наказание преследовало законные цели, такие как защита общественного порядка, нельзя сказать, что такие ограничения были необходимыми и соразмерными для достижения этой цели.

7.5 В описанных выше обстоятельствах и при отсутствии любых других веских аргументов со стороны государства-участника, обосновывающих введение ограничений для целей пункта 3 статьи 19, Комитет заключает, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в ходе судебного разбирательства ему было отказано в проведении перекрестного допроса сотрудников полиции, чьи показания являлись единственным доказательством его вины, в нарушение его прав по пункту 3 е) статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что в пункте 3 е) статьи 14 гарантируется право обвиняемых лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них⁸. Кроме того, он отмечает, что гарантии по статье 14, предоставляемые обвиняемым по уголовным делам, распространяются также и на лиц, совершивших административные правонарушения, которые могут повлечь за собой наложение санкций, которые независимо от их квалификации согласно внутреннему праву должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости⁹. При отсутствии какой-либо информации от государства-участника о причинах отказа в проведении перекрестного допроса ключевых свидетелей, Комитет приходит к выводу, что факты, представленные автором, равносильны нарушению его прав по пункту 3 е) статьи 14 Пакта.

⁶ См. например, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.8.

⁷ См. сообщение № 1128/2002, *Маркиш де Мораиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.8.

⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 39, и сообщения № 1758/2008, *Джессон против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 8.6, и № 1769/2008 *Бондарь против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.5.

⁹ См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 15.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией пункта 3 е) статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, выплатить автору достаточную компенсацию и возместить все понесенные автором судебные издержки. Государство-участник должно также предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
